

Вопрос Ложуя остался без ответа. Лоцяо сам не знал, куда они идут. Его тело инстинктивно двигалось вперёд. Если бы он обратил внимание на метки и запахи вокруг, то понял бы, что они уже покинули территорию прайда Ороса. Сейчас они находились в зоне между владениями двух прайдов. Перейдя русло реки, они окажутся на территории другого львиного прайда, где дела шли не лучше.

Лоцяо не надеялся встретить антилопу или что-то подобное. Хотя бы бородавочника. Неужели ему придётся, как дикой кошке, ловить мышей?

— Папа, папа!

Крик Лосена прервал самокопание Лоцяо. Он обернулся и увидел, как два малыша лапами стучат по чему-то, похожему на камень — это была сухопутная черепаха.

Кстати, это же черепаха, да?

Лоцяо подошёл и тоже постучал лапой по панцирю. Взгляд двух маленьких гепардов явно говорил:

— Папа, это съедобно? Должно быть съедобно? Определённо съедобно?

Лоцяо смутился, снова оказавшись перед историческим выбором. Едят ли гепарды такое? Да и вообще, обычные детёныши гепарда, встретив такого "дедушку", вряд ли бы первым делом подумали о том, чтобы его съесть.

Неужели это опять проблема его воспитания? Лоцяо отказался думать об этом.

Когти и зубы гепарда были бесполезны против панциря, но это не остановило Лоцяо. Он принял человеческую форму, поднял черепаху, спрятавшуюся в панцире, и вместе с малышами нашёл тенистое место. С помощью камней и крепких сухих веток он показал, как "раскрыть тайну под панцирем".

Этой черепахе просто не повезло встретить такую непривередливую семью гепардов. Он мог уйти целым и невредимым даже от львов, но пал от лап гепарда. Это можно назвать настоящим падением с высоты...

Лоцяо сначала сам попробовал немного мяса. Подождав некоторое время и убедившись, что с ним всё в порядке, накормил малышей.

На самом деле мясо черепахи было не таким вкусным, как мясо антилопы. Но для гепарда главное было набить живот. Всё, что можно съесть, нельзя было упускать.

Пока два маленьких гепарда с аппетитом ели, шакал, следовавший за Лоцяо и его детьми, подошёл ближе. Возможно, он просто хотел подобрать остатки, чтобы утолить голод. В сезон засухи всем приходилось туго. Но его пронзительный крик мог привлечь львов или гиен.

Лоцяо хотел просто прогнать его. Ведь гепарды не едят шакалов. Иногда детёныши гоняются за ними, чтобы потренировать охотничьи навыки. Но этот шакал был слишком наглым. Он упорно не хотел уходить. Возможно, он как раз хотел привлечь гиен. Гиены могли отобрать добычу у гепардов и прогнать их, но не возражали, если шакал получит свою долю.

Шакал окончательно вывел Лоцяо из себя, и он напал на него, убив.

Сжимая шею шакала, Лоцяо почувствовал, как кровь утоляет его жажду. Бросив мёртвого шакала в сторону, он даже не взглянул на него.

После еды три гепарда продолжили путь.

В других местах было трудно найти воду, и Лоцяо рискнул подойти с малышами к реке Ганса. Уровень воды был низким. Лучшие места заняли крокодилы и гиппопотамы. Лоцяо осторожно подвёл малышей к берегу. Пил воду и одновременно следил за крокодилами и гиппопотами. Хотя гиппопотамы были травоядными, их характер был печально известен. К тому же Лоцяо заметил среди них детёнышей. Самка гиппопотамы могла одним укусом перекусить крокодила. Лоцяо точно не хотел попасть под её внимание.

Напившись, Лоцяо сразу же увёл малышей от берега. Но он не ушёл далеко, а тихо спрятался в прибрежных зарослях. Он был уверен, что другие животные тоже придут к реке пить. Хотя охота здесь была рискованной, и можно было столкнуться со львами или другими хищниками, у него не было другого выбора.

Наконец терпение Лоцяо было вознаграждено. Появилось несколько антилоп-дикдиков. Он не мог не порадоваться своей удаче. Дикдики в основном получали влагу из растений и редко пили воду. Но так или иначе, ужин для него и детей был обеспечен.

Лосен и Ложуй сдерживали возбуждение при виде добычи, не издавая ни звука. Дикдики были осторожны, но не заметили гепардов с горящими глазами. Когда они отошли от берега и приблизились к зарослям, Лоцяо внезапно выскочил из укрытия. С расстояния менее тридцати метров у антилопы не было шансов спастись. Лоцяо вцепился ей в шею и принёс добычу малышам, которые тут же набросились на неё. Лоцяо осмотрелся, не заметив львов или гиен, и тоже начал есть.

Когда прилетели стервятники, от антилопы почти ничего не осталось.

Вечером Лоцяо вернулся с малышами к границе территории прайда Ороса. Там он встретил двух не совсем знакомых львов — Фили и Эло.

Оба льва заметно окрепли за последние три месяца. Их гривы стали гуще. Эти братья появились здесь не для того, чтобы доставлять проблемы прайду Ороса. Они были ещё молоды и не могли бросить вызов взрослым львам. Они просто охотились.

Только вот их выбор добычи удивил Лоцяо.

Взрослый жираф!

Возможно, они были слишком голодны. Иначе зачем молодым львам, только сменившим молочные зубы, охотиться на взрослого жирафа? Один удар копытом — и они могли погибнуть или получить серьёзные травмы.

Как и предполагал Лоцяо, Фили и Эло, несмотря на все усилия, смогли лишь оставить несколько ран на теле жирафа.

Лоцяо и два маленьких гепарда лежали в высокой траве, восхищаясь амбициями этих братьев, когда в голове Лоцяо мелькнула мысль.

Поймать такого гиганта, возможно, было не так уж невозможно...

Лоцяо с малышами следили за раненым жирафом уже почти два дня.

Фили и Эло потеряли к нему интерес. Благодаря своей силе они могли отбирать добычу у других хищников. К тому же, в отличие от гепардов, львы ели падаль и всегда могли найти что-то, чтобы утолить голод. Лоцяо и его дети не могли так поступать. Они ели только свежую добычу. Даже если им везло, и другие хищники не отбирали добычу, остатки всё равно приходилось бросать. Такая привередливость гепардов была одной из причин, по которой Лоцяо и его дети часто оставались полуголодными.

Ранения жирафа не были серьёзными, но заживали плохо. Десятки красноклювых буйволовых скворцов сидели на его теле, выклёвывая кровь из ран. Эти птицы, обычно помогающие жирафам избавляться от паразитов, теперь стали настоящими вампирами.

Жираф зашёл в заросли акаций, и Лоцяо с малышами остановились. Поймать этого жирафа было непросто.

Лосен, наблюдая, как Лоцяо меняет форму и возится в траве, наклонил голову и спросил:

— Папа, мы правда будем ловить этого жирафа?

— Да, — Лоцяо обматывал терновник вокруг крепких стеблей травы. Возможно, ему ещё понадобится длинная сухая ветка.

— Но папа говорил, что не стоит связываться с крупной добычей.

Лоцяо отложил стебли, подошёл к Лосену, взял его на руки и почесал за ухом:

— Это моя ошибка. Раньше я думал только о том, чтобы защитить вас, чтобы вы не погибли из-за незнания или опрометчивости. Но не рассказал вам, что нужно уметь адаптироваться. Буйволы могут убить львов, но разве львы не охотятся на них?

— Ага, — Лосен облизал лапу, не до конца понимая. Но маленький гепард был уверен, что всё, что говорит папа, правильно!

Лоцяо взял на руки Ложую и посмотрел в его янтарные глаза:

— А ты понимаешь, что я говорю?

— Угу, — Ложуй пошевелил ушами, — Папа, мы правда будем ловить жирафа?

— Да, — Неужели он вообще не слушал, что я говорил Лосену?

— Здорово! — Глаза Ложую загорелись. Он положил передние лапы на руку Лоцяо:

— Папа, давай скорее! У этого парня столько мяса!

Лоцяо: «...»

Ладно, теперь он точно убедился, что воспитывает гепардов. Он почувствовал вину за то, что раньше думал о них как о домашних кошках.